



ВТОРОЙ ЧЕХОВСКИЙ



Медея. Язон Мой первый и последний Няня
Где муж мой
Кормилица. Он у дочери Креонта
Медея. Как ты сказала у Креонта
Кормилица. Нет
Сказала я у дочери Креонта
Медея. Да-да у дочери ты так сказала
И почему бы там ему не быть
Ведь дочь имеет над Креонтом власть
Он может дать нам
право жить в Коринфе
И может нас изгнать отсюда прочь
На новую чужбину Вот сейчас
Обняв ее упругое колено
Язон смиренно молит за меня
За сыновей которых он так любит
И плачешь няня или ты смеешься
Кормилица. Я старше чем мой плач
или мой смех
Медея. И как живешь ты
на руинах плоти
Как с призраками юности живешь
Где зеркало Нет, это не Медея
Язон
Язон. Как ты кричишь И что за голос
Медея. Я
Здесь нежеланна. Лучше умереть
Язон, ты трижды пять ночей меня
Ни голосом ни взглядом ни рукой
К себе не подозревал Язон ты даже
Раба за мной не захотел послать
Язон. Чего ты хочешь
Медея. Умереть
Язон. Слыхали
Медея. Неужто это тело для тебя
Не значит ничего Язон ты хочешь
Моей упиться кровью
Язон. Перестань
Медея. Когда все это началось Язон
Язон. Да кем была ты до меня
Медея. Медеей
Язон ты брата отнял у меня
Язон. Я дал тебе взамен двух сыновей
Медея. Ты мне Язон да разве
ты их любишь
Ты разве хочешь их себе вернуть
Они твои А я твоя рабыня
Твое орудие твой инструмент
Все что во мне и из меня твое
Я для тебя убийства совершала
Я для тебя рожала сыновей
Была твоей собакой и подстилкой
Покрыла грязью кровь твоих врагов
Я грязью натирала для тебя
Ступени лестницы ведущей к славе
И если ты желаешь свить венок
Из внутренностей родичей моих
На память об одержанной победе
Над родиной моей и над народом
Они твои Была моя измена
Твоей победой Мне принадлежат
Мои воспоминания об убитых
И крики истязуемых людей
С тех пор как я покинула Колхиду
За мною тянется кровавый след
Предательство моей отчизны стало
Но позабыла об убитых я
Оглохла я для их предсмертных криков
Пока не разорвал ты эту сеть
Сплетенную из нашего влечения
Она была для нас с тобой жильем
А нынче стала для меня чужбиной
Из этой сети выпуталась я
И на губах лишь пепел поцелуев
И на зубах песок прошедших лет
На коже только собственный мой пот
В твоём дыханье вонь чужой постели
Муж на прощанье дарит смерть жене
И смерть моя лишь твой имеет облик

В 1956 году Хайнер Мюллер опубликовал в журнале "Зинн унд Форм" пьесу "Филоклет", написанную на сюжет Софокла. Как известно, миф, обработанный Софоклом, повествует о герое, пожертвовавшем своим здоровьем ради общего дела: Филоклет делает первый шаг к священному алтарю, охраняемому ядовитой змеей, на его ноге обнаружится незаживающая зловонная рана, и товарищи по оружию, друзья, единомышленники, соплеменники предадут его, бросают одного на пустынном острове, оставляют на растерзание коршунам.

Для непризнанного и отвергаемого официальными инстанциями Хайнера Мюллера этот сюжет обладал острой злободневностью. Исключение из партии в те времена в ГДР было не менее жестокой карой, чем одиночество Филоклета на раскаленном Лемносе.

"Эта совершенная трагедия, — отозвался на публикацию Петер Хакс, — имеет совершенную структуру и написана совершенным языком".

Это было начало немецкого неоклассицизма, который в течение последующих трех десятилетий обогатил современную поэтическую драму такими блистательными именами, как Хакс, Хайн, Дорст, Иенс, Шютц, — если говорить только о первых именах первого ряда. Но и начало постмодерна в современной немецкой драме также отмечено появлением спектаклей Хайнера Мюллера. Три темы, заявленные в гениальной обработке Софокла, — война, предательство, болезнь, — навсегда остались главными в творчестве поэта. Об этом свидетельствуют его "Крестьяне", и "Гамлет-машина", и "Гораций" и "Маузер", и "Волоколамское шоссе", и "Квартет", и "Медея". Всего им написано более пятидесяти текстов для сцены.

Хайнер Мюллер родился в 1929 и умер в 1995 году. Он пережил войну, плен, строительство социализма, Ульбрихта, Хонекера, берлинскую стену и ее уничтожение, разочарование в социализме, триумф и грязь перестройки, оставаясь в течение четырех десятилетий одним из самых мощных проявлений немецкого духа и, пожалуй, самым чувствительным и открытым нервом Германии.

"Медея", сыгранная Аллой Демидовой в рамках Чеховского фестиваля (29 апреля, помещение Театра имени А.С.Пушкина, режиссура Теодора Терзополуса, сценография Ермофилова Худолудиса, костюмы Аллы Коженковой), раскрыла совершенно неожиданные ракурсы предложенной Хайнером Мюллером интерпретации мифа. Демидова включила в текст два монолога Эврипида и сыграла все, всю траекторию человеческого падения, чуть ли не самый субстрат преступления как такового — безудержное плотское вожделение, первобытный алчный эгоизм, предательство и братоубийство, ярость оскорбленного самолюбия, физиологически непреодолимую ревность и жажду мести, умерщвление себе подобных, самоуничтожение. Впрочем, говоря "сыграла", я рискую быть неправильно понятой. Актриса сделала нечто иное — обозначила, очертила, вскрыла... Ее исполнение принципиально противостоит русской психологической школе игры. Она интерпретирует не психологию, а физиологию своей героини, инструменты ее игры — мысль, голос и поза. Смотреть почти все время необычайно интересно, словно тебе показывают, что делает и как себя ведет таящийся в человеке зверь. Эта Медея неспособна на сострадание и не вызывает его. Нет примирения. Нет оправдания. Нет прощения. Языческое зло и языческое возмездие.

Публикация перевода "Медеи" Хайнера Мюллера — наша запоздалая дань его памяти. (Почти полное отсутствие знаков препинания — прием самого Х.Мюллера. Подобно древним поэтам он делит стихотворный текст на ритмические единицы, а не на фразы).

Экран и сцена — 1996. — 13-20 июня. — С. 16. — Элла ВЕНГЕРОВА.

Хайнер МЮЛЛЕР

Медея: материал

Но разве ты мне муж а я жена
Ведь я же из тебя не в силах выгрызть
Ту блядь с которой ты мне изменил
Не в силах выгрызть и моей измены
Она твоею похотью была
Спасибо за твою измену муж
Она вернула мне мои глаза
И перед ними вновь встают картины
Что были нарисованы тобой
В Колхиде сапогами аргонавтов
Твоя измена мне вернула слух
Чтобы зазвучала музыка в ушах
Которую сыграл в Колхиде ты
Руками аргонавтов и моими
Твоей собаки и твоей подстилки
На трупах и костях и на могилах
Народа моего Твоя измена
Вернула мне потерянного брата
Чье тело рассекла я на куски
Своими человеческими руками
Я разбросала части на дороге
Чтоб задержав в пути твоих врагов
Спасти тебя от моего отца
Ограбленного мною и тобою
Ты любишь сыновей своих Язон
Ты хочешь чтоб они с тобой остались
Но за тобою долг мой мертвый брат
Кто вам милей сыночки Пес или сука
Уж больно вы горазды глазки строить
Отцу отцовской сучке и царю
Коринфских псов ведь он ее отец
Вам нужно место у его корыта
Бери себе Язон свои дары
Плоды измены собственное семя
Засунь его в невестину дыру
Прими Язон мой свадебный подарок
Идите же с отцом Он так вас любит
Что вашу мать отшвыривает прочь
Мать-варварка вам может затруднить
К успеху путь Вы разве не хотите
Сидеть в покоях царских за столом
Была для вас я дойною коровой
Теперь я лишь скамья для ваших ног

Я вижу как у вас блестят глаза
Как счастье сытых животных вас манит
И нечего цепляться вам за мать
Она же варварка и ваш позор
Вы притворяетесь измены дети
Вонзите зубы в сердце мне сыночки
И уходите со своим отцом
Он поступил со мною точно так же
Оставь детей мне на день лишь Язон
И я потом уйду в свою пустыню
Язон ведь ты мне брата задолжал
И не смогу я долго ненавидеть
То что ты любишь Ведь любовь Язон
Приходит и уходит Я сгруппировала
Забыв об этом Хватит нам браниться
Возьми в подарок для твоей невесты
Мой свадебный наряд Твоя невеста
Как трудно сходит это слово с губ
Она тебя обнимет и заплачет
И к твоему плечу она прильнет
И в сладком опьянении застонет
Наряд любви моя вторая кожа
Ограбленная вышла ее
Колхидским золотом раскрасив кровью
Со свадебного блюда из отцов
И братьев и убитых сыновей
Пусть мой наряд твою любовь украсит
Моей подобно коже Пусть приблизит
Меня к твоей любви такой далекой
Что ж праздной свадьбу новую Язон
Пусть факелом твоя невеста вспыхнет
Глядите дети ваша мать сейчас
Устроит представление на славу
Хотите поглядеть как загорится
Отцовская невеста Мой наряд
Мой варварский наряд имеет свойство
В чужую кожу намертво вращать
Из ран и шрамов вышел яд отличный
И пепел сердца выплюнет огонь
Она ведь молода еще Не так ли
Пергамент гладкий делают из кожи
Не знавшей родов телки молодой
На ней-то напишу сейчас я пьесу



Хочу услышать ваш веселый смех
Когда она истошно завопит
В огне сгорающая В полночь над Коринфом
Медеи солнце жаркое взойдет
Хочу чтоб вы его восход видали
С детьми хочу я радость разделить
Сейчас жених в ее покои входит
Кладет к ногам красавицы-невесты
Дар варварки мой свадебный наряд
Впитавший пот униженного рабства
Сейчас его напаялит эта шлюха
Вот в зеркало она уже глядит
Вот золотое Колхиды в кожу ей
Впивается и поры закрывает
И лес ножей высаживает в плоть
И варварское свадебное платье
Вступает в брак с невинной юной девой
С твоей Язон невестой молодой
За мной осталось право первой ночи
И стала эта ночь для вас последней
Теперь она кричит Услышите дети
Какой бывает крик Когда носила
Я вас во чреве точно так кричала
Моя Колхида и кричит еще
Услышите дети этот крик Засмейтесь
Она горит Смеетесь Я хочу
Увидеть как вы будете смеяться
Моя игра комедия Смеетесь
Как Вы заплакали Вам жаль невесту
Так вы изменники мои малютки
Но впрочем вы заплакали не зря
Ведь я хочу вас вырезать из сердца
Вы сердца плоть и память и любовь
Верните кровь мою из ваших жил
Вы потроха в мое верните чрево
Сегодня срок платить по векселям
Язон верни долги своей Медее
Ну а теперь вы можете смеяться
Ведь смерть подарок Вам его принять
Из материнских рук судьба сулила
Своими человеческими руками
Я обрубила за собой все то
Что родиной звалось и что чужбиной
Чтоб вам чужбина родиной не стала
К несчастью и позору моему
Ах лучше б я осталась диким зверем
Каким была пока не вышла замуж
Я стала человеком и женой
А варварку Медею ждет позор
И варварскими этими руками
Исколотыми стертными худыми
Рублю я человечность пополам
И остаюсь в безлюдной середине
Не муж и не жена Чего кричите
Состариться намного хуже смерти
А знай вы жизнь вы целовали б руку
Которая вам подарила смерть
То был Коринф Вы кто Вы кто такие
Кто вас одел в тела моих детей
И что за зверь у вас в глазах таится
Зачем вы притворились что мертвы
Хотите обмануть меня Не выйдет
Предатели лжецы и лицедеи
В вас змеи псы и крысы поселились
Я слышу лай шипение и свист
О я мудра Меня зовут Медея
Что Вытекла вся кровь Как тихо стало
Колхиды крики замерли вдали
И больше ничего
Язон. Медея
Медея. Няня
Кто этот человек

Перевела с немецкого Элла ВЕНГЕРОВА.

- Хайнер Мюллер.
- Медея — Алла Демидова.